

**«СМЕНОВЕХОВСТВО» КАК ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ
ВОЗВРАЩЕНИЯ В РОССИЮ: К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПОСТРОЕНИЯХ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА
1920-Х ГОДОВ)**

А.В. Винник

Среди движений и идеологических направлений русской эмиграции 1920-х гг., предполагавших возвращение в советскую Россию, центральное место занимает «сменовеховство». В отличие от более ранних теорий «культурного примиренчества», «сменовеховство» ориентировалось на более широкие социальные слои, нежели творческая интеллигенция – в первую очередь на ту часть эмигрантской молодёжи, которая не верила в возможность долгосрочного существования русского зарубежья и стремилась в реальную Россию¹.

Появление «сменовеховства» связано с идеологией национал-большевизма, основателем которого считается Н.В. Устрялов – кадет, в годы Гражданской войны близкий к А.В. Колчаку².

Датой возникновения идеологии считают апрель 1920 г., принимая за точку отсчёта харбинскую публикацию Н.В. Устрялова о невозможности продолжения интервенции против большевиков ввиду того, что она антирусская³. Вышедшую вслед за этой публикацией в конце 1920 г. книгу «В борьбе за Россию» М. Агурский назвал «первой чётко выраженной программой национал-большевизма»⁴.

Н.В. Устрялов писал, что русский патриотизм и желание иностранной интервенции в русские дела несовместимы, так как «...Россия возрождается. Ясно, что худшие дни миновали, что революция из силы разложения и распада стихийно превратилась в творческую национальную силу. Вопреки ожиданиям, Россия справилась с лихолетьем сама, без всякой посторонней “помощи” и даже вопреки ей»⁵.

Одним из основных положений концепции Н.В. Устрялова стал постулат о неизбежности перерождения Советской власти, а в «изживании» революции виделся наиболее верный путь национального возрождения России⁶.

Выступление Н.В. Устрялова произошло в Харбине, где он оказался после разгрома армии А.В. Колчака⁷. Особенностью русской диаспоры в Китае было то,

¹ *Омельченко Н.А.* В поисках России: общественно-политическая мысль русского зарубежья о революции 1917 года, большевизма и будущих судьбах российской государственности (историко-политический анализ). – СПб., 1996. – С. 394.

² *Русское Зарубежье: Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века.* – М., 1997.

³ *Политическая история русской эмиграции. 1920–40 гг.: Документы и материалы.* – М., 1999. – С. 173.

⁴ *Агурский М.* Идеология национал-большевизма. – Париж, 1980. – С. 115.

⁵ *Устрялов Н.В.* В борьбе за Россию // *Литература русского зарубежья: антология.* – М., 1994. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 399.

⁶ *Омельченко Н.А.* Указ. соч. – С. 400.

⁷ *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. – М., 1986. – С. 74.

что её основу составляли представители правых кругов⁸. Харбин стал своего рода центром «непримиримых», и выступление Н.В. Устрялова вызвало естественный резонанс. Для большинства колонии его взгляды были непонятны и неприемлемы. Характерно письмо княгини Л.В. Голицыной Н.В. Устрялову. Княгиня обвиняет автора в ложности его «проповеди соглашательства», отстаивая мнение большинства: «... то, что не успели Деникин и Колчак, ещё не доказывает того, что вооружённой борьбы не должно существовать»⁹. Н.В. Устрялов, под угрозой полной изоляции в колонии, вынужден защищать свои взгляды. В ответном письме он заявляет о том, что ничего не имеет против полного истребления большевиков, что, однако, невозможно¹⁰. В письме П.Б. Струве, написанном осенью 1920 г., Н.В. Устрялов, признавая, что занятая им позиция одиозна для «русского Харбина», выразил убеждённость, что «путь нашей революции мог бы привести к преодолению большевизма эволюционно и изнутри»¹¹.

Таким образом, очевидно, что в воззрениях Н.В. Устрялова с самого начала отсутствовало намерение безусловно признать Советскую власть, в чём его обвиняла белая эмиграция, в том числе и П.Б. Струве¹². Н.В. Устрялов считал возможным тактическое соглашение с большевизмом, но не его идеологическое признание¹³.

Если в Харбине Н.В. Устрялов, можно сказать, остался в одиночестве, то близкие к его взглядам национал-большевистские идеи в Европе нашли немало сторонников. Не случайно, сам Н.В. Устрялов в начале 1920-х гг. вынашивал намерение уехать из Харбина не в Россию, а в Германию, но финансовые трудности не позволили ему это сделать, о чём свидетельствует письмо к А.С. Яценко¹⁴.

Европейская национал-большевистская организация возникла в Париже независимо от выступления Н.В. Устрялова в 1921 г. Возглавил её Ю.В. Ключников, ещё в 1918 г. сотрудничавший с Н.В. Устряловым в журнале «Накануне»¹⁵. Интересно рассмотреть эволюцию взглядов этого человека. Ю.В. Ключников принадлежал к партии кадетов, был товарищем министра в Уфимской директории, затем – министром иностранных дел в правительстве А.В. Колчака¹⁶. К моменту своего отъезда в эмиграцию (1919 г.) Ю.В. Ключников стоял на твёрдых антибольшевистских позициях. Изменение этих позиций произошло летом 1920 г. 1 июля Ю.В. Ключников на заседании Парижского комитета кадетской партии отказался выступить с протестом против признания Советской власти державами Запада¹⁷. Спустя несколько дней, он публично высказался в том плане, что после свержения большевиков в России неизбежна анархия¹⁸. Первоначально Ю.В. Ключников рассчитывал склонить партию кадетов к изменению её позиций, и по этому вопросу

⁸ Шкаренков Л.К. Указ. соч. – С. 163–177.

⁹ Hoover institution on war, revolution and peace. Ustrialov, Nikolai. – Box 1. – Folder 1.1.

¹⁰ Там же.

¹¹ Политическая история русской эмиграции ... – С. 174.

¹² См.: Струве П.Б. Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы. – Нью-Йорк, 1956. – С. 30–33.

¹³ Hoover ... Ustrialov, Nikolai. – Box 1. – Folder 1.2.

¹⁴ Hoover ... Nicolaevsky V.I. – Box 127. – Folder 127.–8.

¹⁵ Агурский М. Указ. соч. – С. 115.

¹⁶ Гуль Р. Я унёс Россию: Апология эмиграции. – М., 2001. – Т. 1.: Россия в Германии. – С. 477.

¹⁷ Квакин А.В. Императив «смирения». Личная «смена вех» профессора Ю.В. Ключникова // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. – Екатеринбург, 2001. – С. 16.

¹⁸ Там же.

возникла внутрипартийная дискуссия. В феврале 1921 г. в Париже Ю.В. Ключников выступил с докладом «Новые задачи кадетизма», в котором он высказался за отказ от вооружённой борьбы: «... борясь с большевизмом... мы лишь усиливали бы большевизм»¹⁹. Расчёт Ю.В. Ключникова на одобрение его идей кадетской партией провалился – доклад вызвал бурю негодования²⁰. Фактически в феврале 1921 г. произошёл разрыв Ю.В. Ключникова со своей партией. Окончательное оформление этого разрыва произошло в августе 1921 г. после формального заявления Ю.В. Ключникова о выходе из Парижской группы партии народной свободы²¹.

Причину такой резкой смены политической позиции Ю.В. Ключникова следует искать в его желании как можно быстрее уехать в Россию. Переписка Н.В. Устрялова и Ю.В. Ключникова во второй половине 1920-х гг. наполнена ностальгическим стремлением последнего вернуться²². Эта ностальгия, а не идеологические вопросы, как представляется, лежала в основе эволюции воззрений Ю.В. Ключникова. Данный феномен не был чем-то уникальным. Особенно это характерно для Ю.Н. Потехина. Ещё в марте 1921 г. он упрекал Н.В. Устрялова в «поддержке Совдепии», а уже в сентябре 1921 г. высказал готовность к примирению с Советской Россией, причём не тактическому, а глубокому внутреннему примирению²³. Ради возможности вернуться на родину Ю.Н. Потехин готов отказаться от любого политического максимализма²⁴.

В качестве ещё одного побудительного мотива распространения идей национал-большевизма называют окрепшее у многих эмигрантов чувство патриотизма²⁵. Действительно, новая идеология строилась не в последнюю очередь на патриотических идеях, что стало результатом неубедительной поддержки белых армий странами Антанты, их корыстных желаний извлечь выгоду из Гражданской войны в России. Ряд заявлений западных лидеров, в первую очередь высказывания президента США В. Вильсона о необходимости свести Россию к территории Среднерусской возвышенности и начать новую историю с чистого листа бумаги²⁶, вызвали естественное негодование части белого движения, традиционно ассоциировавшей себя с лозунгом «Россия единая и неделимая».

В течение 1921 г. вокруг Ю.В. Ключникова в Париже сформировалась группа единомышленников, по его выражению, «без всякой внешней ориентации». Это С.С. Лукьянов, А.В. Бобрищев-Пушкин, С.Д. Садыкер и примкнувший несколько позднее Ю.Н. Потехин²⁷.

В 1921 г. в Праге вышел сборник «Смена вех», открывающийся статьей Ю.В. Ключникова с аналогичным названием²⁸. Автор, анализируя феномен русской революции, исходил из того, что русская интеллигенция – большевистская по натуре, следовательно, и вся революционная борьба в России – это борьба различ-

¹⁹ Квакин А.В. Указ. соч. – С. 18–19.

²⁰ Там же. – С. 19.

²¹ Там же. – С. 20.

²² Hoover... Ustrialov, Nikolai, – Box 1. – Folder 1.9.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Политическая история русской эмиграции ... – С. 172.

²⁶ Гершов З.М. Вудро Вильсон. – М., 1983. – С. 384.

²⁷ Hoover ... Ustrialov Nikolai. – Box 1. – Folder 1–9.

²⁸ Ключников Ю.В. Смена вех // Смена вех: Сборник статей. – Тверь, б.г. – С. 3–44.

ных течений большевизма²⁹. Ю.В. Ключников считал неправильной и преступной политику, направленную на силовое свержение большевизма, так как альтернативы ему эмиграция всё равно не может предложить ввиду своей политической разобщённости – выработка какой-либо общей линии возможна только «каким-то чудом»³⁰. Заключительная часть статьи Ю.В. Ключникова носит на себе отпечаток уверенности автора в коренном внутреннем преобразовании советского строя в связи с началом «новой экономической политики». Ю.В. Ключников считал, что «отныне надолго или навсегда покончено со всяким революционным экстремизмом, со всяким большевизмом и в «широком» и в «узком» смысле. За отсутствием почвы для него. За ненадобностью. Завершился длинейший революционный период русской истории»³¹. Прямого призыва к возвращению на родину статья Ю.В. Ключникова не содержит, но такая перспектива, безусловно, просматривается, так как примирение с советской действительностью именно для этого и необходимо.

Важное место в сборнике «Смена вех» занимает статья «Patriotica», подписанная Н.В. Устряловым³². Следует отметить, что данная статья была сфабрикована Ю.В. Ключниковым и Ю.Н. Потехиным, желавшим придать сборнику большую солидность, а «автор» был поставлен об этом в известность задним числом³³. В статье идёт речь о совпадении интересов русского государства и устремлений Советской власти на примере политики по собиранию территорий бывшей Российской империи³⁴. Положения статьи исходят из факта начала «новой экономической политики» как начала перерождения большевизма. Авторы именуют нэп «экономическим Брестом большевиков», приходя к выводу, что «для того, чтобы спасти советы, Москва жертвует коммунизмом»³⁵.

Учёный-филолог С.С. Лукьянов констатировал величайшую ценность русской революции, выражавшуюся в росте государственного, национального, экономического и социального сознания народных масс в России³⁶. Исходя из этого, автор видел необходимым для эмигрантской интеллигенции «честно протянуть руку помощи Родине»³⁷.

А.В. Бобрищев-Пушкин повторяет уже высказывавшейся тезис о том, что Советская власть – это единственная сила, которая может сплотить Россию, никто другой с этим не справится³⁸. Причина этого автором видится в том, что Советская власть для народа – «своя, понятная даже при её ошибках, эксцессах, произволе, притеснениях, плохая, но своя»³⁹. А.В. Бобрищев-Пушкин считал, что «всякое усиление Советской власти на пользу России, поэтому, ставка должна быть ...

²⁹ Ключников Ю.В. Указ. соч. – С. 27.

³⁰ Там же. – С. 29.

³¹ Там же. – С. 43.

³² Устрялов Н.В. Patriotica. // Смена вех. – С. 45–61.

³³ Hoover ... Ustrialov, Nikolai. – Vox I. – Folder 1.9. См. также об этом: Быстрянцева Л.А. Мирозрение и общественно-политическая деятельность Н.В. Устрялова (1890–1937) // Новая и новейшая история. – 2000. – № 5.

³⁴ Устрялов Н.В. Patriotica. – С. 50.

³⁵ Там же. – С. 51.

³⁶ Лукьянов С.С. Революция и власть // Смена вех. – С. 77.

³⁷ Там же.

³⁸ Бобрищев-Пушкин А.В. Новая вера. // Смена вех. – С. 86.

³⁹ Там же. – С. 110.

сделана как раз обратно тому, на что ставит наша эмиграция»⁴⁰. Побудительным мотивом для изменения своей позиции А.В. Бобрищев-Пушкин называет не начало нэпа, а факт укрепления государственности: «... с того момента, как определилось, что Советская власть сохранила Россию – Советская власть оправдана, как бы основательны не были отдельные против неё обвинения»⁴¹.

С.С. Чахотин, само название статьи которого («В Каноссу!») носит показательный характер, рассматривает гипотетические варианты падения большевистской власти, задаётся вопросом, «как следует вести себя в этой ситуации русской интеллигенции». Ответ С.С. Чахотина: «... бороться со всеми попытками в целях борьбы ещё дальше дезорганизоваться и разваливать нашу родину»⁴². Интеллигенция, по мнению Чахотина, должна была участвовать в поддержке России, а не бороться с установившимся в ней строем⁴³. Ради этого, с его точки зрения, необходимо признать свои ошибки: «Мы не боимся теперь сказать: “Идем в Каноссу!” Мы были не правы, мы ошиблись. Не побоимся же открыто и за себя и за других признать это»⁴⁴. Практические задачи интеллигенции С.С. Чахотин определили так: 1) способствовать просвещению народных масс; 2) активно участвовать в экономическом восстановлении России⁴⁵.

Таким образом, статья С.С. Чахотина является прямым призывом к эмиграции возвращаться в Советскую Россию. Схожие идеи присутствуют и в статье Ю.Н. Потехина, который считает, что для интеллигенции наконец-то открыты широкие возможности для практической работы на пользу России, признавая при этом, что пересмотр отношения к Октябрьской революции произошёл под эмоциональным лозунгом «На работу! Домой! На Родину!»⁴⁶.

Вслед за выходом сборника «Смена вех» в Париже группа Ю.В. Ключникова начала издавать журнал с тем же названием и той же направленности⁴⁷. Характерно, что Ю.В. Ключников на протяжении всего 1921 г. стремился подчеркнуть своё единство с Н.В. Устряловым (примером чего является фабрикация статьи «Patriotica»). Это свидетельствует об идеологическом лидерстве и политическом влиянии Н.В. Устрялова. В свою очередь, сам Н.В. Устрялов несколько тяготился такой позицией Ю.В. Ключникова. Уже в сентябре 1921 г. он писал о серьёзных опасениях относительно того, что европейская группа идёт в примиренчестве дальше, чем следует⁴⁸. Н.В. Устрялов с разочарованием отмечает, что у него нет настоящих единомышленников, но остаётся принципиальным то, что для европейских сменевеховцев принципиальным уже не является: «Пусть большевики о нас говорят “они с нами” – это не беда. Но чтобы ни в коем случае не могли сказать – “они наши”»⁴⁹. Ю.В. Ключников же в это время заявил, что для него вопрос сотрудничества с Советской властью «уже не вопрос принципа, а конкретных условий»⁵⁰. К этому времени выбор им уже сделан – письмо Н.В. Устрялову было за-

⁴⁰ Бобрищев-Пушкин А.В. Указ. соч. – С. 113.

⁴¹ Там же. – С. 124.

⁴² Чахотин С.С. В Каноссу! // Смена вех. – С. 131.

⁴³ Там же. – С. 135.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. – С. 138–139.

⁴⁶ Потехин Ю.Н. Физика и метафизика русской революции // Смена вех. – С. 146.

⁴⁷ Белов В. По новым вехам. – Ревель, 1922 – С.4.

⁴⁸ Hoover ... Ustrialov, Nikolai. – Box 1. – Folder 1.9.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

вершено Ключниковым фразой «До встречи в Москве»⁵¹.

Отношения Ю.В. Ключникова и Н.В. Устрялова к началу 1922 г. становятся достаточно натянутыми. 3 января Н.В. Устрялов направляет Ю.В. Ключникову из Харбина достаточно резкое письмо, упрекая последнего в склонности к фантастике и революционном романтизме⁵². Здесь же подчёркивается необходимость сохранения внешнего единства между двумя направлениями сменовеховства, так как «нас ещё слишком мало, а у нас слишком много противников, чтобы позволить себе роскошь открытой полемики»⁵³.

В феврале 1922 г. Н.В. Устрялов направляет на имя Ю.Н. Потехина письмо, в котором содержится предметная критика направления журнала «Смена вех». Н.В. Устрялов предупреждал европейскую группу об опасности превращения журнала в издание «излагателей большевизма» и, как следствие, дискредитации всех идей группы. «Не было ни одной статьи, разграничивающей сменовеховство от большевиков со всей ясностью. Между тем это необходимо и вполне возможно... пример со мною налицо», – пишет Н.В. Устрялов⁵⁴. Его дневниковые записи содержат более резкие характеристики: «Последние номера “Смены вех” явно свидетельствуют, что Ю.В. Ключников окончательно соскальзывает влево. Превращается в какого-то восторженного мальчика, смотрящего в рот Ильичу и стремящегося быть левее здравого смысла»⁵⁵.

Таким образом, к началу 1922 г. раскол в сменовеховском лагере был очевидным. Оппоненты, однако, не выносили своих разногласий на суд широкой общественности, конфликт протекал в скрытой форме. Показная же политическая близость Ю. В. Ключникова и Н. В. Устрялова в известной мере дискредитировала последнего. Ф. Кубка, ознакомившись с материалами журнала «Смена вех», отметил его отход в сторону большевизма. Он предупреждал Н.В. Устрялова о вреде, котором наносит ему «Смена вех». Ю.В. Ключников, по утверждению, Ф. Кубки, не национал-большевик, а большевик настоящий, причём это не его личное мнение, а широко распространённое суждение русского зарубежья⁵⁶.

Очевидно, что европейская группа сменовеховцев совершала в 1921–22 гг. определённый дрейф в сторону всё большего одобрения Советской власти. Результатом этого дрейфа стало прямое с ней сотрудничество, выразившееся в выпуске в Берлине газеты «Накануне». Следует подчеркнуть, что к моменту переезда Ю.В. Ключникова и его группы в Берлин (февраль 1922 г.), репутация, сложившаяся вокруг сменовеховцев в эмигрантских кругах даже умеренных политических взглядов, была достаточно негативной. Это, безусловно, затрудняло работу по привлечению новых сторонников. Представляется, что Ю.В. Ключников, действуя под влиянием эмоциональных побуждений, излишне торопился, не разбираясь в средствах достижения своих целей. Столь быстрая смена его политической позиции изначально вызывала подозрение в его ангажированности Советской властью. Этим в значительной степени объясняется то, что при благоприятной почве для появления идеологии национал-большевизма число её реальных последователей было небольшим и сменовеховство не было принято эмиграцией благосклон-

⁵¹ Hoover ... Ustrialov, Nikolai. – Box 1. – Folder 1.9.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. – Folder 1.–2.

но⁵⁷. То, что в лагере сменовеховцев нашли «приют» немало личностей беспринципных, способствовало складывающимся представлениям о нём как о «рассаднике» предателей, провокаторов и большевистской агентуры⁵⁸. Данное обстоятельство затрудняло распространение идеологических построений, имеющих в русском зарубежье потенциально высокие перспективы.

A.V. Vinnik

“SVENOVECHOVSTVO” AS A SUBSTANTIATION OF NECESSITY OF RETURNING TO RUSSIA: TO A QUESTION ON IDEOLOGICAL CONSTRUCTIONS OF RUSSIAN ABROAD (FIRST HALF 1920TH)

Summary

Clause is devoted to research of one of the most significant phenomena in history of a political idea of Russian emigration «the first wave», of a so-called «smenovechovstvo». The ideological interrelation between concepts of the national-bolshevism is shown and «Smena Vech». Data on cooperation of «smenovochovcy» with the Soviet diplomatic representatives are resulted.

---

⁵⁷ *Доронченков А.И.* Российская эмиграция «первой волны» о национальных проблемах покинутого отечества. – СПб., 1997. – С. 24.

⁵⁸ *Олейник О.Ю., Меметов В.С.* Интеллигенция, эмиграция, отечество: проблема патриотизма в творческом наследии представителей Российского зарубежья 20-30-х годов XX века. – Иваново, 1997. – С. 72.